

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Д.И. Абрамович

**Памятники языка и письма и
археографические находки на XII
археологическом съезде в г. Харьков**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 1. С.174-183.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ПАМЯТНИКИ

ЯЗЫКА И ПИСЬМА И АРХЕОГРАФИЧЕСКІЕ НА XII
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ.

ПАМЯТНИКИ языка и письма входили въ компетенцію VI-ой секціи съезда, имѣвшей три засѣданія, въ которыхъ было сдѣлано десять сообщеній.

Доклады эти, какъ увидимъ ниже, очень разнообразны по содержанию, довольно случайны по происхожденію и не всѣ имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ археологій вообще и къ дѣятельности Харьковского Археологическаго съезда въ частности ¹⁾

П. К. Симоны. Нѣсколько біографическихъ данныхъ о камергеръ-гуслитѣ В. Ѳ. Трутовскомъ, уроженцѣ Харьковщины, и біографическіе свѣдѣнія объ изданномъ имъ первомъ нотномъ пѣсенникѣ съ пѣснями великорусскими, малорусскими, а также романами—„Собраніе русскихъ простыхъ пѣсенъ съ нотами“ (1776—1799 года). Пользуясь документами фамильнаго архива Трутовскихъ, референтъ представилъ рядъ новыхъ біографическихъ данныхъ о Вас. Ѳед. Трутовскомъ, родъ котораго выѣхалъ изъ Польши въ Россію въ 1670-хъ годахъ: въ придворную службу Трутовскій вступилъ въ 1761 г. и „употреблялся единственно во внутреннихъ Ея Императорскаго Величества апартаментахъ для игранія на гуслихъ“, за это былъ награжденъ квартирмейстерскимъ чиномъ, а родъ его внесенъ въ дворянскую книгу Харьковской губ.; умеръ, по видимому, въ С.-Петербургѣ. Сообщивъ далѣе нѣсколько би-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ обзорѣ рефератовъ мы будемъ держаться того хронологическаго порядка, въ какомъ они предлагались на самомъ съездѣ.

блиографических свѣдѣній объ изданныхъ четырехъ частяхъ вѣсвенника Трутовскаго, докладчикъ подчеркнулъ важное историческое значеніе его.

Д. И. Абрамовичъ. Черты южно-русскаго до-монгольскаго быта по даннымъ житійной литературы. Анализъ памятниковъ южно-русской агиологической литературы до-монгольскаго времени (Несторово Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ, Сказаніе о тѣхъ же святыхъ, житіе кн. Владиміра, житіе кн. Ольги и въ особенности Кіево-Печерскій Патерикъ) привелъ референта къ заключенію, что здѣсь мы имѣемъ далеко не безразличный историческій источникъ, и игнорированіе его со стороны историка древней Руси можетъ имѣть лишь отрицательный результатъ. Не говоря уже о цѣлой массѣ чрезвычайно цѣннаго церковно-историческаго матеріала, въ разныхъ мѣстахъ нашихъ житій разсыпано не мало и такихъ чертъ, которыя очень даже краснорѣчиво характеризуютъ свою эпоху и въ политическомъ, и въ общественномъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ.

И. С. Державинъ. Степенная книга, какъ литературный памятникъ. Принимая во вниманіе общій характеръ исторической стороны „Степенной книги“, участіе въ ея редактированіи митрополита, а также—рядъ статей, характерныхъ для общерусскаго митрополичьяго лѣтописнаго свода,—референтъ приходитъ къ мысли о тождествѣ „Степенной книги“ съ тѣмъ общерусскимъ лѣтописнымъ сводомъ, одна изъ редакцій котораго названа Владимірскимъ полихрономъ ¹⁾. Главнѣйшими дѣятелями по составленію того памятника, который въ редакціи митрополита Макарія названъ Книгой Степенной царскаго родословія,—являются: митрополитъ Петръ, редакторъ общерусскаго митрополичьяго свода 1305 года, митрополитъ Кипріанъ, митрополитъ Фотій, редакторъ Владимірскаго полихрона 1423 года и, наконецъ, Макарій; ближайшими сотрудниками послѣдняго были — протопопъ Сильвестръ и Василій, въ иночествѣ Варлаамъ.

Н. И. Петровъ. Первый (малорусскій) періодъ жизни и научно-философскаго развитія Г. С. Сковороды. Референтъ поставилъ себѣ цѣлью по возможности точнѣе возстановить всю

¹⁾ Наблюденія референта опираются на изслѣдованіе академика *Шахматова*—„Общерусскія лѣтописн. своды XIV и XV вѣковъ“—въ Ж. М. Н. Пр. 1900—1901 г. и отд.

хронологическую послѣдовательность малороссійскаго періода жизни Сковороды, какъ до сихъ поръ еще мало извѣстнаго, и отмѣтить тѣ вліянія, которыя болѣе всего способствовали надлежащей формировкѣ настроенія и міросозерцанія нашего философа. Въ области этихъ вліяній первенствующее мѣсто принадлежитъ ученой атмосферѣ тогдашней Кіевской духовной академіи, вѣрной завѣтамъ Теофана Прокоповича (пятичесткіе и философскіе курсы, слушанные Сковородой у Георгія Конисскаго). Сковорода учился въ то время, которое обыкновенно называютъ эпохой возрожденія классицизма въ Россіи. Кончивъ свое ученіе въ академіи, Сковорода вышелъ изъ нея, имѣя 28 лѣтъ,—тотъ возрастъ, когда у человѣка складываются прочныя убѣжденія на всю жизнь. Внимательное чтеніе классическихъ авторовъ наложило весьма яркую печать на все міропониманіе и настроеніе Сковороды и онъ сталъ самымъ виднымъ представителемъ возрожденія классицизма и философіи въ Россіи, примѣняя древне-классическія и философскія начала къ русской народности и истинамъ православной вѣры.

А. К. Бороздинъ. О задачахъ изученія древне-русской литературы. Напомнивъ выставленную М. Мюллеромъ схему развитія всякой науки (собираніе фактовъ, классификація, общіе законы), референтъ нашелъ, что изученіе древне-русской литературы вообще находится лишь на первой ступени научнаго развитія, т. е. въ періодѣ собиранія матеріала. Передъ нами литературная статика, но нужна разработка литературной динамики: собирая кирпичи (что необходимо), слѣдуетъ помнить, для чего они собираются, какое зданіе хотятъ строить, въ противномъ случаѣ собираніе кирпичей совсѣмъ безцѣльно. Мнѣніе что надо дорожить всѣмъ писаннымъ, такъ какъ мало матеріала, неправильно: нужно имѣть научное мужество объявить, что мы литературы не знаемъ, а не выдавать за литературу совсѣмъ не литературный матеріаль. При выборѣ такого или иного матеріала слѣдуетъ обращать вниманіе на присутствіе волевого элемента, на воздѣйствіе писателя, на среду—и тогда въ компетенцію исторіи литературы войдутъ лишь тѣ произведенія, въ которыхъ слово есть орудіе воздѣйствія на общественное сознаніе (публицистика, проповѣдь, поэзія).

Ю. И. Тиховскій. Южно-русскій библейскій кодексъ Луки изъ Тернополя (1569 г.) и его отношеніе къ трудамъ Скорины и южно-русскому библейскому кодексу 1575—1577 гг. Кодексъ

1569) года, являясь въ трехъ четвертяхъ своего текста копіей и передѣлкой печатныхъ изданій Скорины, въ остальной своей части даетъ совершенно новый малорусскій переводъ (въ подлинникѣ, а не въ копіи), причемъ здѣсь имѣется нѣсколько книгъ, переведенныхъ ранѣе Скорины. Кодексъ 1575--1577 гг. простая копія частію печатныхъ изданій Скорины, а частію рукоп. 1569 г. У самого Скорины мы нигдѣ не находимъ указаній на переводъ имъ *всей* Библии, а недо-разумѣнія, постоянно возникающія по этому вопросу (проф. Головацкій, Владиміровъ и др.), объясняются не совсѣмъ правильнымъ пониманіемъ его словъ.

Е. Ѡ. Карскій. Къ вопросу о разграниченіи русскихъ нарѣчій. Примѣты современныхъ русскихъ нарѣчій, не смотря подчасъ на сравнительно новѣйшее ихъ происхожденіе, въ основѣ опираются на черты древнихъ русскихъ говоровъ, составляющихъ одинъ изъ признаковъ, по которымъ, кромѣ особенностей чисто антропологическихъ и бытовыхъ, дѣлятся древне-русскія племена. Установивъ границу между русскими нарѣчійми, мы въ большей или меньшей степени опредѣляемъ и племенной составъ той или другой этнографической группы. Отмѣтивъ далѣе болѣе характерныя особенности, по которымъ можно разграничить великоруссовъ и бѣлоруссовъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ, великоруссовъ и малоруссовъ, референтъ предложилъ попытку точнаго установленія границъ между тремя главными русскими нарѣчійми.

Ю. И. Тиховскій. Малорусскія и западно-русскія Учительныя Евангелія XVI—XVII вѣковъ и ихъ мѣсто среди южно-русскихъ и западно-русскихъ переводовъ Священ. Писанія. Учительнымъ Евангеліямъ, сохранившимся въ очень большомъ количествѣ, принадлежитъ первое мѣсто среди малорусскихъ и западно-русскихъ переводовъ Священ. Писанія XVI—XVII вв. Предназначаясь для народа и, несомнѣнно, доходя до послѣдняго, они обнимаютъ очень значительный періодъ времени и происходятъ изъ разныхъ мѣстностей Южной и отчасти Западной Руси. Причинами уменьшенія числа Учительныхъ Евангелій, затѣмъ и полнаго исчезновенія ихъ являются измѣнившіеся литературные вкусы и неблагоприятныя для ихъ появленія, условія общественной и культурной жизни въ Южной и Зап. Руси. Нравственный долгъ потомковъ и науки возможно скорѣе издать тексты малорусскаго Евангелія—апракоса $1/2$ XVI— $1/2$ XVII вѣковъ.

Л. Г. Лопатинскій. Нѣкоторые суффиксы русскаго языка, образовавшіеся подъ вліяніемъ кавказскихъ языковъ.

Референтъ коснулся трехъ суффиксовъ: ск, ко, чи. Первый изъ нихъ образовался подъ вліяніемъ мингрельскаго нарѣчія грузинскаго языка, второй — подъ вліяніемъ языка адыгскаго или черкесскаго, а третій — аварскаго. Къ арійскимъ народамъ (между прочимъ и къ русскому) данные суффиксы перешли еще въ то время, когда эти народы жили по сосѣдству и находились въ болѣе или менѣе постоянныхъ историческихъ сношеніяхъ.

А. П. Кодлубовскій. О старо-печатныхъ южно-русскихъ Триодяхъ. Старопечатныя богослужебныя книги, вышедшія изъ южно-русскихъ типографій, представляютъ иной типъ сравнительно съ книгами сѣверно-русскими, начавшими господствовать съ начала XVIII вѣка. Особенно замѣтно это различіе, не исполнѣ еще выяснившееся, въ Требникахъ и Триодяхъ: въ расположеніи матеріала, въ составѣ церковныхъ чиновъ, въ текстѣ и языкѣ-грамматикѣ.

Археографическая секція (IX-я) имѣла два засѣданія — съ шестью докладами.

Центръ тяжести (какъ въ буквальномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ) занятій секціи падалъ на рефераты *Д. Я. Самоковскаго*: 1) *Русское архивное законодательство* — и 2) *О будущей архивной реформѣ въ Россіи*.

Въ исторіи русскаго архивнаго законодательства можно отмѣтить три момента: а) эпоха приказовъ, б) эпоха коллегій и с) эпоха министерствъ.

Въ основу законодательства эпохи приказовъ Московскаго государства положены тѣ раціональныя начала, какія и нынѣ лежатъ въ основѣ архивнаго законодательства цивилизованныхъ государствъ: письменные акты дѣятельности государственныхъ учреждений по удостовѣренію и укрѣпленію публичныхъ и частныхъ правъ признаются государственною собственностью, хранятся исключительно въ казенныхъ зданіяхъ и описываются должностными лицами подъ фактическимъ контролемъ мѣстныхъ центральныхъ и высшихъ органовъ правительственной власти; „государевы дѣла“ — архивные матеріалы требуется хранить въ дѣлості и порядкѣ, безъ уничтоженія какихъ бы то ни было документовъ и актовъ и

какой бы то ни было давности. Къ сожалѣнію, *на практикѣ* требованіе закона встрѣчало непреодолимую преграду въ разрозненности архивныхъ матеріаловъ во множествѣ столичныхъ и провинціальныхъ канцелярскихъ хранилищъ, защита которыхъ отъ естественныхъ разрушителей—воды, сырости и огня требовала такихъ значительныхъ матеріальныхъ средствъ, какими не располагала казна русской земли въ данную эпоху: немногіе столичные и провинціальныя архивы хранили документы столѣтней давности, а содержаніе большинства составляли, какъ можно видѣть изъ сохранившихся описей XVII столѣтія, документы лишь послѣднихъ десятилѣтій, 20—50 лѣтней давности.

Архивное законодательство Петра Великаго и послѣдующихъ императоровъ и императрицъ было направлено къ устраненію тѣхъ недостатковъ, какіе замѣчались въ постановкѣ архивнаго дѣла въ Московскомъ государствѣ, а именно: 1) разрозненности архивныхъ матеріаловъ во множествѣ столичныхъ приказныхъ палатъ, дворцовъ и дворовъ и провинціальныхъ приказныхъ, съѣзжихъ, губныхъ и земскихъ избъ; 2) совмѣстнаго храненія въ канцелярскихъ помѣщеніяхъ старыхъ и новыхъ документовъ и актовъ; 3) совмѣщенія въ рукахъ дьяковъ и подьячихъ канцелярскихъ обязанностей по текущему письменному дѣлопроизводству и по храненію и описанію архивныхъ матеріаловъ; 4) храненія письменныхъ документовъ и актовъ въ деревянныхъ помѣщеніяхъ канцелярій, не приспособленныхъ спеціально для храненія рукописныхъ матеріаловъ и не обезпеченныхъ отъ сырости и пожаровъ.

Общимъ уставомъ Коллегій 1720 г. (Генеральнымъ Регламентомъ) было повелѣно „имѣть два архива, одинъ всѣмъ дѣламъ всѣхъ коллегій, которыя не касаются приходу и расходу, быть подъ надзираніемъ Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, а которыя касаются приходу и расходу, тѣмъ быть подъ надзираніемъ Ревизіонъ-Коллегіи“, а общій Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, изданный 12 сент. 1728 г. въ дополненіе централизаціи столичныхъ архивовъ, учредилъ централизацію провинціальныхъ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ и подчинилъ всѣ архивы столицъ, губерній и провинцій высшему управленію и контролю Правительствующаго Сената. Съ этого времени указы Сената и Высочайшіе именные указы Сенату регулируютъ архивную

службу въ Россіи до времени изданія Свода Законовъ: въ Сенатѣ сосредоточивается высшее управленіе и высшій контроль архивной службы въ государствѣ. Благодаря дѣлому ряду сенатскихъ узаконеній XVIII в., направленныхъ къ тщательному храненію государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ интересахъ государства, науки и частныхъ лицъ, столичное документальное имущество русскаго народа было сосредоточено въ архивахъ—петербургскомъ Государственномъ и московскомъ Государственномъ старыхъ дѣлъ, московскихъ Вотчинномъ и Разрядномъ, состоявшихъ при Сенатѣ, подъ его непосредственнымъ управленіемъ и контролем; а провинціальное — въ архивахъ губернскихъ правленій, казенныхъ палатъ и палатъ суда и расправы. Архивы были помѣщены въ казенныхъ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ, а ихъ охраненіе и описаніе поручалось лучшимъ служившимъ людямъ того времени, обеспеченнымъ содержаніемъ наравнѣ съ служившими въ центральныхъ учрежденіяхъ и умѣвшихъ читать, понимать и обстоятельно описывать письменные акты дѣятельности государственныхъ учреждений, наслѣдованные отъ предыдущихъ поколѣній русскаго народа.

Съ учрежденіемъ министерствъ, когда управленіе и контроль архивной службы отъ Сената перешли къ Комитету министровъ,—архивное дѣло въ Россіи быстрыми шагами пошло на ухудшеніе: началось постепенное разрушеніе той централизаціи, какая была создана законодательствомъ Петра и его преемниковъ XVIII стол., и образовалось такое множество архивовъ при канцеляріяхъ дѣйствующихъ учреждений, что хранить ихъ въ цѣлости и порядкѣ, какъ того требуютъ законъ и наука, не было никакой физической возможности.

Количество разрозненныхъ канцелярскихъ „окончательныхъ архивовъ: столичныхъ, областныхъ, окружныхъ, губернскихъ, волостныхъ и другихъ провинціальныхъ—правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ Россіи должно простираться до *тридцати тысячъ*, такъ что содержаніе ихъ болѣе или менѣе приличное потребовало-бы свыше 10 милліоновъ годичнаго расхода, не считая очень значительныхъ единовременныхъ издержекъ на устройство архивныхъ помѣщеній, „просторныхъ, сухихъ, со сводами, съ каменными или кирпичными полами, съ отдушниками для очистки воздуха, и притомъ—теплыхъ“.

Само собою разумѣется, что никакое государство не можетъ давать ежегодно *десять милліоновъ* на храненіе и описаніе *тридцати тысячъ* разрозненныхъ архивовъ. Отсюда — крайнее пестрое и архивнаго дѣла въ Россіи: фальсификація документовъ, расхищеніе и умышленное сожженіе ихъ, уничтоженіе государственныхъ архивовъ пожарами и сыростью или же по министерскимъ регламентамъ.

Въ наше время вопросъ не въ томъ: *нужна-ли архивная реформа въ Россіи? Она действительно необходима*, если наше отечество движется по пути къ прогрессу политико-юридической жизни, а не къ одичанію, и эта необходимость признана учеными съѣздами, спеціальными, Высочайше учрежденными архивными комиссіями и правительствомъ. Въ наше время вопросъ только въ томъ: *какъ приступить къ архивной реформѣ, на какихъ основаніяхъ ее построить и гдѣ взять личныя и матеріальныя средства на постановку архивнаго дѣла въ нашемъ государствѣ такъ, чтобы архивы приносили пользу интересамъ науки и государства, и прекратилось расхищеніе и движеніе на бумажныя фабрики драгоценнаго документальнаго народнаго имущества.*

Въ основахъ своихъ реформа должна сводиться къ слѣдующему. I) *Необходимъ законъ объ учрежденіи школъ архивовѣдѣнія* при государственныхъ архивахъ древнихъ актовъ старѣйшихъ городовъ Россіи, — въ Москвѣ, Кіевѣ, и *профессуръ архивовѣдѣнія* при Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ. II) *Необходимъ законъ о немедленномъ прекращеніи уничтоженія архивныхъ дѣлъ въ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ.* III) *Необходимъ законъ объ учрежденіи центрального органа архивнаго управленія въ Россіи*, подобнаго существующимъ въ государствахъ Германіи, Италіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Англіи и Скандинавіи, долженствующаго объединить управленіе государственными архивами разныхъ вѣдомствъ и подчинить ихъ общимъ правиламъ храненія и публичнаго пользованія. IV) *Необходимо изданіе закона о централизаціи „окончательныхъ архивовъ“*, существующихъ при губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ учрежденіяхъ. V) *Необходимъ законъ о помѣщеніи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ зданіяхъ, специально построенныхъ и приспособленных для храненія рукописныхъ матеріаловъ и научныхъ занятій.*

Подобная реформа не требуетъ слишкомъ большихъ

материальныхъ затратъ: на содержаніе 90 центральныхъ губернскихъ государственныхъ архивовъ понадобится 1.080,000 рублей въ годъ, а расходъ на сооруженіе ихъ (по 100,000 р. на каждый) будетъ производиться постепенно, въ теченіе 20—30 лѣтъ³⁾. Свои доклады проф. Самоквасовъ закончилъ предложеніемъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее ходатайство XII-го Археологическаго съѣзда о коренномъ преобразованіи архивнаго дѣла въ Россіи⁴⁾.

С. О. Платоновъ. По вопросу о Никоновскомъ сводѣ. Первичный текстъ Никонова свода сохранился въ списокѣ О (кн. Оболенскаго), восходящемъ къ серединѣ XVI в.; что же касается списка П (Академіи Наукъ), до сихъ поръ считавшагося „основнымъ“, то онъ составленъ изъ различныхъ и *разновременныхъ* тетрадей, не имѣетъ внѣшней цѣлостности и представляетъ за годы 1533—1541 отклоненіе отъ текста прочихъ списковъ. Происхожденіе списка П пока необъяснимо и было бы лучше, если бы первый редакторъ Никонова свода (А. О. Вычковъ) принялъ за основной списокъ не П, а О. Лицевой сводъ представляется референту дальнѣйшею переработкою Никонова свода, произведеннаго не ранѣе 70-хъ годовъ XVI в., съ дополненіями, сохранившимися частью въ лицевыхъ экземплярахъ, частью же въ ихъ копіяхъ (Лебедевской и Александровской). Печатное изданіе Никоновской лѣтописи имѣетъ въ виду использовать всѣ эти дополненія, но, къ сожалѣнію, уже не можетъ измѣнить свой основной списокъ⁵⁾.

Д. П. Миллеръ. Архивы Харьковской губерніи. Референтъ обозрѣлъ девять архивовъ сѣверо-западной части Харьковской губ. (между ними четыре частныхъ). Старинныхъ для здѣшняго края документовъ, т. е. XVII и первой половины XVIII вв. въ этихъ архивахъ очень мало, бѣднымъ оказался архивный матеріалъ и позднѣйшаго времени.

³⁾ Подробн. см. *Д. Я. Самоквасовъ. Архивное дѣло въ Россіи.* Кн. I. (Современное русское архивное нестроеніе) и II (Прошедшее, настоящее и будущее постановки архивнаго дѣла въ Россіи). М. 1902 г.

⁴⁾ Совѣтъ Съѣзда постановилъ ходатайствовать объ оказаніи покровительства охранѣ архивовъ, составляющихъ драгоцѣннѣйшее научное сокровище русскаго государства и народа, и о дальнѣйшемъ движеніи организаци архивнаго дѣла, согласно съ ходатайствомъ о томъ Кіевскаго археологическаго съѣзда 1899 г.

⁵⁾ Ср. „Извѣстія“ II Отдѣл. И. Акад. Наукъ. Т. VII, кн. 3, стр. 24—33.

Первое мѣсто принадлежитъ архиву графини Строгановой, бывшему—Кондратьевыхъ, въ с. Хотѣнь Сумскаго уѣзда: здѣсь большое собраніе фамилныхъ документовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ исторіи Сумскаго края XVII—XVIII вв.

М. Н. Беретковъ. О рукописномъ собраніи Петра Яковлевича Дорошенка въ Глуховѣ. Данное собраніе состоитъ частью изъ фамилныхъ бумагъ Дорошенковъ и родственниковъ съ ними фамилій Коропчевскихъ, Соколиковъ и Куколь-Яснопольскихъ, частью изъ документовъ общенсторическаго характера за время XVII—XIX вв. Число этихъ послѣднихъ доходить до тысячи слишкомъ, такъ что въ цѣломъ собраніи г. Дорошенка должно быть признано за одно изъ самыхъ значительныхъ между другими собраніями Глуховскаго уѣзда Черниговской губ.

В. В. Ивановъ. Объ архивныхъ матеріалахъ по Слободской Украинѣ. Референтъ далъ общую характеристику (перечень и названія) дѣлъ по Слободской Украинѣ, находящихся въ архивахъ: Московскаго отдѣла Архива Минист. Импер. Двора, Московскаго отдѣла общаго Архива Минист. Иностран. Дѣлъ, Сенатскаго Архива, Московскаго Межевого Архива, Московскаго отдѣленія Архива Главн. Штаба и Архива Минист. Юстиціи. Особенно интересно дѣло о знаменахъ слободскихъ помковъ съ упоминаніемъ о неизвѣстной еще въ литературѣ теоріи Герольдійской конторы, по которой названіе города Харькова и рѣки Харькова произошло отъ „звѣрька хорь“, въ изобилии водившагося нѣкогда въ этой мѣстности.

Д. А—чѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки